

3. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : 2 т. / падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя. – 910 с.

4. Барсук, Е.Е. Историческое знание и историческая память белорусов в XV–XIX вв. / Е.Е. Барсук. – Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2023. – 168 с.

О СПЕЦИФИКЕ СОДЕРЖАНИЯ НАРРАТИВА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ. В КОНТЕКСТЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ

Е. Е. Барсук, Д. В. Макаренко
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Рождение исторической науки Нового времени в Речи Посполитой явилось результатом воздействия трех основных факторов: коренных сдвигов в социальной психологии шляхты, систематизации исторических документов, влияния на сознание части духовных и светских феодалов идей Просвещения. Все эти три явления ощутимо проявили себя уже ко второй половине XVIII в.

Насыщенная событиями общественно-политическая жизнь второй половины XVIII в. формировала новую традицию осмысления роли личности и социальных групп в историческом процессе. Это стимулировало современников братья за перо и рассказывать о пережитом в дневниках и мемуарах. Создателями мемуаров были в основном представители магнатов и шляхты. Произведения мемуаристики позволяют нам не только увидеть галерею социальных «портретов», но и разглядеть существенные сдвиги в социальной психологии, историческом сознании белорусов, постепенно формировавших свой национальный нарратив [1]. Изменения в сфере мемориальной культуры образованной элиты Речи Посполитой обусловили и появление историографа нового типа – «прагматичного моралиста», стремящегося обнаружить рациональные механизмы исторических событий.

Так, историческая мысль Речи Посполитой благодаря творческой деятельности А. С. Нарушевича (1733–1796) приобрела прочный источниковедческий и методологический фундамент. В «Истории польского народа» он противопоставил старой («теологизированной») историографии теоретические основы рационалистического понимания истории, отрицал непосредственное влияние провидения на ход исторических событий, рассматривал историю как светскую науку, имеющую познавательные и морально-политические цели. Он впервые в белорусской историографии разработал методы критики источников, отталкиваясь в создании своего нарратива от соответствующей мемориальной культуры [2].

После разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи социокультурный контекст на присоединенной территории значительно изменился и был обусловлен переменами

в хозяйственной, политической, социально-экономической и культурной жизни различных групп белорусского населения. Шляхта бывлой Речи Посполитой, утратившая «золотые вольности», столкнулась с кризисом «сарматизма» как основы коллективного исторического самосознания данного сословия.

Система официальной идеологии в Российской империи требовала перехода к новой для шляхты мировоззренческой парадигме «триединства православия, самодержавия и народности». Именно конфессиональная принадлежность населения присоединенных земель рассматривалась как основная характеристика общности.

Исторической основой православной историографической традиции в Российской империи послужила критика католичества и униатства на белорусских землях, имевшая обширную источниковую базу. Это в первую очередь, религиозно-полемиическая литература конца XVI–XVII вв., в которой авторы осуждали конфессиональную политику в Речи Посполитой, направленную на дискриминацию православного населения.

Одной из первых таких работ стал трактат Н. Бантыш-Каменского, в котором автор делал выводы о негативных последствиях унии на церковную жизнь Беларуси. Работа представляла собой очерк истории православия земель, «возвращенных от Польши», основанный на информации Могилевского архиепископа Г. Конисского и цитировании материалов из архива Коллегии иностранных дел [3].

Важное значение истории как средства сохранения исторической памяти народа отчетливо осознавалось многими деятелями в конце XVIII – начале XIX вв., по мнению которых именно история должна была служить борьбе за сохранение национальной культуры, ее традиций и своеобразия. Сохранение документов прошлого, их сбор, описание, публикация, часто понимаемые как долг перед родным краем, «мода» на старину, или средство прославления собственного рода привели в первой трети XIX в. к возникновению «источникового» бума.

Центром рационалистических, прогрессивных общественно-политических, философских, исторических идей в начале XIX в. стал Виленский университет. Специфика содержания исторического нарратива во многом определялась теми курсами, которые преподавались в университете либерально и демократически настроенным профессорско-преподавательским составом.

В числе главных идеологов исторического мышления шляхетской интеллигенции были И. Лелевель, И. Данилович, И. Ярошевич, И. Онацевич, И. Лобойко и др.

И. Лелевель первым в Вильно начал преподавать историю с позиций требований так называемой «новой школы», выступал сторонником применения критических методов в изучении источников и историко-сравнительного метода в изучении исторического прошлого. Он излагал историю не как череду биографий королей и князей, а как историю государств, социальных отношений и культуры народов. Иахим Лелевель написал ряд

серьезных исследований по истории Средневековья и исторической географии. В 1822 г. он издал свой известный курс источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин («Науки, позволяющие изучить исторические источники»), разработал курсы по методологии истории и историографии.

И.Н. Данилович (1787–1843), профессор права Виленского университета, считается первым исследователем белорусско-литовского летописания. Он выявил и издал один из древнейших летописных памятников – Супрасльскую летопись, опубликовал свод законов ВКЛ, известный как Судебник Казимира IV 1468 г., систематизировал и изучал Статуты ВКЛ [4].

Известным историком первой трети XIX в. был профессор (1827–1832) уголовного и гражданского права Виленского университета И. Ярошевич (1793–1860). Вершиной творчества Ярошевича стало его фундаментальное (трехтомное) исследование «Образ Литвы», представляющее собой памятник белорусской мемориальной культуры. Работа эта в свое время была отражением существенного прогресса в историческом исследовании ВКЛ. Он первым из местных историков выдвинул концепцию существования феодального строя в ВКЛ, в оформлении которого на первый план Ярошевич ставил внутренние причины [5].

Энергичная и плодотворная деятельность поколения историков, трудившихся в стенах Виленского университета в 10-х начале 30-х гг. XIX в., оказала ощутимое воздействие на дальнейшее формирование белорусской историографии. В это время был заложен фундамент критического научного изучения истории ВКЛ и документальных свидетельств его прошлого, введены в научный оборот ранее неизвестные исторические источники, воспитана плеяда историков и писателей, игравших ведущие роли в формировании исторического сознания шляхетской молодежи первой трети XIX в. (М. Балинский, А. Мартиновский, Н. Малиновский, А. Киркор, А. Зданович, А. и Л. Ходько, братья К. и Е. Тышкевичи и др.).

Важными достижениями белорусской исторической мысли этого периода стали введение в научный оборот корпуса источников, на базе которого историческая наука смогла начать создание первых научно-обоснованных концепций истории ВКЛ, тем самым обозначив собой специфику содержания белорусского исторического нарратива; выделение истории этого государства в самостоятельный объект исследования как ядро белорусской мемориальной культуры; выявление роли восточнославянских народов в формировании политических и культурных традиций ВКЛ, выступающих таким образом предпосылкой формирования мемориальной культуры белорусов.

В 30-е гг. XIX в. также расширяется интерес к вопросам национально-культурного развития, к местному фольклору и народному быту, зарождается идея обращения к народу на его родном языке.

Исторические, этнографические исследования уроженцев края, посвященные ВКЛ и Речи Посполитой, часто независимо от субъективных

авторских установок свидетельствовали об оригинальности, самобытности белорусов и их культурно-символических образов прошлого. Публикации документальных и этнографических материалов содействовали тому, что местные традиции, которые до 30-х гг. XIX в. сохранились на бытовом уровне, становились достоянием образованного общества. Белорусские исследователи-гуманитарии (историки, этнографы, фольклористы), представлявшие шляхетскую и разночинную интеллигенцию края (дети униатского и православного духовенства, в частности), принимали активное участие в изучении не только истории ВКЛ и Речи Посполитой, но также культуры и быта белорусского народа. К середине XIX в. можно говорить о становлении интегративного направления в науке – белорусоведения.

Актуальный образ прошлого белорусов, обусловленный конкретно-историческими условиями, задачами и интересами социальных групп общества, в первой половине XIX в. фиксировался и транслировался механизмами коммеморации и рекоммеморации. Они нашли отражение в идеологии западнорусизма и официальной концепции «триединого русского народа», верного православию и противостоящего католицизму на Западе, существование которой было обусловлено противостоянием с «великопольской» концепцией.

Образ прошлого в Российской империи закреплялся на основе православно-консервативных позиций. Однако XIX в. – это также время кризиса сарматизма и его замена местным патриотизмом, время национально-культурного возрождения, развития белорусоведения и театра, складывания белорусского литературного языка и формирования белорусской национальной идеи.

Процесс коммеморации прошлого белорусов наиболее ярко выражен в фольклоре, представленный как символическая система транслируемых из поколения в поколение исторических данных и мифов. Поскольку именно устное народное творчество сохраняет и передает бесценный исторический опыт предков.

Исследования фольклора и быта, истории и культуры населения Северо-Западного края в XIX в. закрепили представления об этнографической самобытности края. Белорусский фольклор является богатейшим источником исторических и культурных знаний, системой исторической памяти белорусского народа. Он включает в себя почти все жанры устного народного творчества (сказки, предания и легенды, пословицы и поговорки, загадки, заговоры, социально-бытовую лирику и т. д.).

Таким образом, в первой трети XIX в. сформировалась источниковая база историографии, выдвигались первые концепции важнейших проблем исторического развития, происхождения славян, государства и права ВКЛ, появились первые научные центры, занимавшиеся историческими исследованиями, выделились национально-ориентированные черты мемориальной культуры белорусов. Возрастание интереса к истории стало одной из главных особенностей духовной жизни первой половины XIX в.

Для специфики содержания нарратива характерным было пристальное внимание к документальному подкреплению научных изысканий в области истории родного края, а также использование критического и историко-сравнительного методов, характерных для европейской науки данного периода.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору от 22.03.2021 №1410/2021

Список использованных источников и литературы

1. Мальдзіс, А. Беларусь у лютэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя : нарысы быту і звычаяў / А. Мальдзіс. – Мінск : Маст. літ., 1982. – 256 с.
2. Naruszewicz, A.St. HistoryanaroduPolskiegoodpoczątkuchrzesciaństwa, Panowanie Piastów. – T. 2–7. – W-wa : wDrukarniJ. K. Mciu Rzeczy Pospolitejuprzywileiowanej Krolówskiej 1780–1786. – 454 s.
3. Бантыш-Каменский, Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от Римлян и Униятов на благочестивых тамошних жителей гонении / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М. : Синодальная тип., 1805. – 454 с.
4. Данилович, И.Н. О литовских летописях / И. Н. Данилович // ЖМНП. – 1840. – № 11. – С. 1–45; Данилович, И. Н. взгляд на Литовское законодательство и Литовские статуты / И. Н. Данилович // Юридические записки, издаваемые Петром Редькиным. – М., 1841. – Т. 1. – С.1–46; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигизмунда-Августа: (с 1545 по 1572 год): [в 2 т.] / изд. по поручению Имп. Моск. о-ва истории идревностей рос. – М. : в Унив. Тип., 1843. – Т. 1 / изд. кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. – 480 с.
5. Jaroszewicz, J. Obraz Litwy podwzglódemjej cywilizacjiódczasow najdawniejszych do konca wieku XVIII / J. Jaroszewicz. – Wilno, 1844–1845. Cz. I–III.

ПЕРЕХОД НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ БССР НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ В 1927 Г.

В. М. Богданов
БГУ (Минск)

На протяжении 20-х гг. XX в. система управления народным образованием БССР продолжала меняться и совершенствоваться. Преобразования были обусловлены как ее внутренними закономерностями развития, так и общими для советского государственного аппарата тенденциями. В 1927 г. в народных комиссариатах БССР была осуществлена масштабная реформа системы управления, в результате которой большинство наркоматов перешли на так называемую функциональную систему. Следует сказать, что применительно к органам управления образованием процесс перехода на функциональную систему в имеющейся историографии практически не освещен. Стоит назвать статью С.А. Елизарова «Рационализация системы местных советских органов власти и управления в БССР